

Г.Р. КОЯНБАЕВА

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Мусульманская культура, являющаяся составной частью мировой культуры оказывала и продолжает оказывать существенное влияние на различные области жизни разных стран мира, следствием чего является естественное стремление к философскому осмыслению культурных традиций народов мусульманского Востока. Поскольку Казахстан исторически связан с мусульманским историко-культурным ареалом, постольку для отечественной философской науки актуальной является задача — дать целостное представление о мусульманской культуре сквозь призму ее базовых(в том числе политических) ценностей.

Одной из значимых проблем современного мира является ярко выраженный процесс политической активизации ислама, прежде всего, в этнополитических процессах современного мира. Возрастание степени влияния ислама на общественно-политическое и правовое развитие стран современного Востока и Запада является неоспоримым фактом современного мирового процесса. Очевидно так же, что адекватное понимание современных дискуссий о значении ислама в формировании политической идеологии мусульманского мира не может быть достигнуто без знания ее истоков.

Для восточных стран всегда была характерна тенденция поиска решений современных проблем в осмыслинии религиозной и философской традиции. В поисках общих оснований и специфических закономерностей развития «исламских государств» и мусульманской идеологии к культурному и философскому наследию этого региона обращаются исследователи разных стран. Понимание современной политической, духовной ситуации стран Востока невозможно без обращения к истокам, к формированию политической теории ислама. /1/

Несмотря на наличие разных направлений, течений и сект, ислам в целом является собой достаточно цельную религиозную систему. Сложившаяся на стыке древних европейской и ближневосточной цивилизаций, впитавшая в себя элементы христианства и иудаизма, греческой философии и римского права, административной структуры древнеперсидских империй и мистико-метафизических спекуляций индуизма и буддизма, эта система оказалась сложным итогом многостороннего синтеза. Исламская цивилизация превратила мусульманские земли в наиболее передовую часть цивилизованного мира и создала высокий образец культуры, которая по степени стабильности общества и rationalности моральных устоев, по высокому уровню жизни, степени толерантности и относительному отсутствию фанатизма, а также по уровню развития науки и литературы, несомненно, является одной из ярчайших в истории мировой цивилизации.

Главным фактором, благодаря которому мусульмане смогли достичь высочайшего уровня научного и материального развития, действительно был ислам, поощряющий мусульман к освоению наук и достижению жизненных благ, заменяя неприязнь и непримиримость старого мира толерантностью и духом взаимопомощи. Ислам рекомендовал мусульманам выбор золотой середины и тем самым содействовал развитию науки и материального производства.

Спецификой ислама было слияние духовного и светского начал, политической администрации и религиозной власти. Ни в Халифате, ни в каком-либо другом исламском государстве не существовало организованной церкви, которая к тому же противостояла бы государству. В отличие от христианства, ислам формировался в условиях религиозно-политической слитности, а предводителями его были сами политические и одновременно религиозные вожди - пророк, халифы, эмиры и их помощники на местах.

Ислам заполнил собой все сферы мусульманского общества, определил характер экономических отношений и формы политической администрации, социальную структуру, культуру и быт правоверных. Духовная жизнь в исламских странах не только всегда была под контролем ислама - она просто протекала в рамках ислама, была исламской как по сути, так и по форме. И хотя мусульманские мыслители свободно оперировали философскими категориями, не имевшими ничего общего с ним, - все равно ислам был тем фундаментом, на котором стояли и от которого отталкивались правоверные. Можно было спорить по поводу неясных мест Корана,

оспаривать те или иные суры или хадисы, становиться на точку зрения того или иного мазхаба, той или иной секты, но нельзя было выступить против ислама ни прямо, ни даже косвенно. Невозможно было потому, что в условиях абсолютного господства ислама, его всеобщности, интегральности выступить против него означало бы выступить против всего того, что есть в жизни и обществе мусульман, т.е. противопоставить себя этому обществу, оказаться как бы вне его, вне закона. Это отчетливо видно на примере арабомусульманской философии, проблематика которой, несмотря на ярко выраженный рациональный компонент, не выходила за рамки религиозной проблематики.

Все это усиливало позиции ислама, придавало силу и прочность его культурной традиции, его влиянию на население, причем даже тогда, когда обстановка в мире резко изменялась, жизнь теряла свои привычные устои и новое решительно требовало считаться с собой. Вышесказанное объясняет те формы, в которых протекала трансформация ислама в мусульманском мире. Во всем мусульманском мире, в том числе и в тех странах, где еще недавно охотно говорили об исламском социализме и где действительно осуществляются порой радикальные социальные преобразования, ислам, не будучи решительно отброшен, сумел видоизмениться, трансформироваться, адаптироваться, даже укрепиться.

В современной литературе ислам часто ассоциируется с ограниченностью, жесткой определенностью, слепым следованием однозначным, уходящим своими корнями в прошлое решениям. Между тем мусульманская политico-правовая наука вообще не могла бы существовать без иджтихада — творческого рационального начала, предполагающего возможность выбора, самостоятельного решения, отвергающего слепую зависимость от чужого мнения, не только допускающего разнообразие подходов, но и поощряющего многовариантность школ и направлений. Знакомства с исламским идеальным наследием и опытом современных мусульманских стран достаточно для понимания того, что мусульманская политico-правовая мысль — при условии его развития на основе иджтихада — способна динамично изменяться, поспевая за ходом истории, успешно вписываться в различные национальные, политические и социальные рамки./2/

В начале XX в. французский историк философии и религии Эрнст Ренан в одной из своих лекций высказал мнение, что арабы — народ, не склонный к науке, а ислам — религия, чуждая научному поиску. Современный исследователь культуры, философии и политической мысли арабо-мусульманского мира если и вспоминает это высказывание, то относится к нему, пожалуй, как к отошедшему в прошлое заблуждению. Сейчас, скорее всего, доминирует взгляд, наиболее четко представленный известным ориенталистом Францем Роузенталем, который охарактеризовал средневековую культуру мусульманского Востока как «торжество знания»/3/. Столь же определенно оценил ее и соотечественник Роузенталя, английский исследователь У.Монтгомери Уотт, утверждая, что в «период с 1100 почти до 1350 г. европейцы в культурном и интеллектуальном отношении уступали арабам» /4/.

Найти свой взгляд на великое прошлое и интересующее настоящую культуру арабов и других создавших ее мусульманских народов можно только познакомившись с ней, с ее многообразием, с ее потенциями и изъянами, которые присущи любой культуре и в то же время преломляются в каждой из них по-своему, составляя тем самым ее своеобразие и определяя ее место в общемировой цивилизации. Изучение истории арабо-исламской философии и политической мысли — один из путей к этому. А события последней трети XX в. начала XXI в., связанные с подъемом мусульманского мира и ростом так называемого исламского фактора во внутренней и внешней политики отдельных государств и даже целых регионов еще более актуализируют для исследователей проблему появления и развития ислама и средневековой политической мысли Арабского Востока /2/

Сам термин арабо-исламская политическая мысль и философия в целом достаточно условен. Под ним подразумевается политические сочинения разных народов, входивших в состав Арабского Халифата, писавших не только на арабском, но и на персидском языках. И хотя политическая мысль арабского Востока средних веков далеко не всегда была религиозной, развивалась она все же в культуре, где доминировал ислам.

В рамках исламской политической мысли сформировалось три основных подхода к изучению политики и государства:

1.Нормативно-юридический подход, который опирался на мусульманскую политico-правовую доктрину и разработал политическое учение, которое легло в основу существования различных форм теократических государств (Халифат, Имамат). Он представлен работами факихов и улемов - авторитетных знатоков ислама. Данный подход развивался самостоятельно и не испытывал сколько-нибудь значительного внешнего влияния. Это направление опиралось на правовую теорию ислама, в основе которой находятся принципы шариата. Исторически сложилось так, что идеологическое обоснование халифата было результатом труда правоведов и богословов, авторитетных знатоков ислама, на протяжении столетий вырабатывавших доктрину государства. Поэтому непосредственной реакцией на распад халифата стало учение факихов, стремившихся с точки зрения правовых доктрин установить такие принципы государственности, которые наилучшим образом соответствовали бы представлениям о религии и власти времен «праведных халифов». Именно в рамках этого подхода были в итоге сформулированы основные положения учения о государстве и власти в исламе.

Сущностной характеристикой исламского вероучения является его связь с политикой. Концепция власти в исламе определяется, прежде всего, догматом о божественном происхождении государства. На первый взгляд, данное обстоятельство снимает необходимость в рациональном переосмыслинении идеи государства как таковой. Однако уже на ранней стадии формирования ислама постепенно возникала необходимость поиска рационального обоснования новых институциональных форм. Идея халифата, являвшаяся концептуальным ядром политico-правовой мысли средневекового ислама, представляла собой идеализированный образ патриархальной общины, созданной пророком и управлявшейся божественным законом, что само по себе не допускало институциональной трансформации.

В рамках самого вероучения для теоретиков исламской государственности были самоочевидными постулаты о неразделенности государства и общества, политики и религии, единство которых закреплялось нормами шариата, приобретавшего роль универсального регулятора всех сфер социальной и духовной жизни. Авторитет шариата поддерживался тем, что он воспринимался как божественный закон, переданный людям Аллахом через своего Пророка. Поэтому его положения выступали как нормы, истинные для всех и на все времена. Первоосновой социально-политической организации была умма - община правоверных, существовавшая в соответствии со словами и делами Пророка. Этот религиозный по своей природе идеал, перенесенный на государство, предписывал и закреплял соответствие определенным духовным ценностям и этическим стандартам. В силу этого любая трансформация положений, закрепленных в Коране, должна была означать не только деградацию государства, но и отход от ислама, поскольку идея суверенитета имела божественную природу.

2. Этико-философский подход, который опирался на наследие, прежде всего, античной политической философии, при этом, правда, эмпирический материал для исследований представители данного подхода брали из практики функционирования именно мусульманских государств. В этом смысле этот подход также опирался на мусульманское учение. Более того, представители этико-философского подхода (Аль-Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд и др.) считали одной из главных своих целей создание политического учения, удачно сочетающего исламскую религию и философию. Этико-философскому направлению, в основе которого лежат концепции выдающихся представителей фалсафы интеллектуального течения, во многом унаследовала традиции классической древнегреческой философии.

Характерная особенность философской традиции средневекового ислама в лице ее наиболее блестящих представителей заключалась в том, что, будучи, вне всякого сомнения, кульминацией арабо-мусульманской культуры, она, тем не менее, никогда полностью не сливалась с религией. При этом представители фалсафа, разумеется, не отрицали сам шариат, но его роль в разрабатываемых ими системах была несколько иной по сравнению с идеями консервативных представителей богословско правовых школ ислама. Можно предположить, что шариат в их социально-, политических системах являлся не столько основой, сколько одним из вспомогательных средств жизнеобеспечения «добродетельного города», прежде всего в сфере, связанной с упрочением моральных норм и стандартов. В соответствии с ними, идеальное государство имеет целью не столько сохранять исламские законы, сколько совершенствовать их посредством разума, правильного понимания счастья и блага. Социально философская мысль этой

эпохи развивалась под влиянием античной теории естественного права, изначально направленной на разработку концепции справедливости как нормы общественной жизни.

3. Морально-дидактическая литература, составленная в русле назидательной традиции адаба и ее политического жанра «поучений владыкам», или «княжьих зеркал», нашедших отражение как в персидских, так и в арабских текстах писателей. В сферу их размышлений входил целый ряд вопросов правового, политического, социального, этического и религиозного характера.

Наивысшим авторитетом, от которого отталкивались писатели «моралисты», выступал шариат, воспринимаемый как универсальный стандарт, содержащий базовые принципы жизни индивида и государственного устройства. Понятие государства ассоциировалось, прежде всего, с самой идеей божественного мироздания, в котором помимо мусульманских элементов можно найти и отголоски зороастризма. Поэтому социально-политическая структура, объем полномочий правителей и преследуемые ими цели должны были соответствовать воле Всевышнего.

В самом общем виде можно сказать, что предметом политической мысли мусульманского Востока являются политico-правовые теории, взятые в их генезисе, историческом развитии и связи с современностью. Соединение в рамках единого предмета политической и правовой теории и истории обусловлено тесной внутренней взаимосвязью политических и правовых явлений, представляющих собой определение путей претворения в жизнь законов шариата, т.е. речь идет о тесном единстве религии, политики и права, которое на институциональном уровне определяет сакральную легитимность государства, определенную специфическую форму идеологии, доминирующую организационное влияние ислама в политической жизни. На функциональном уровне речь может идти об особом контроле всех сфер общественной жизни, а на символическом – о закреплении традиционных социально-культурных символов. Методологической основой рассмотрения политической мысли мусульманского Востока является понимание ислама как единства в многообразии. Такой подход позволяет избежать рассуждения об исламе как о некой абстракции и учесть особенности проявления ислама и его роли, в частности на Арабском Востоке /5/

Сегодня, в период глобализации и стремительной модернизации, исламская политическая мысль переживает этап своего революционного пробуждения и дальнейшего развития политического фикха. Исламские ученые и мыслители сегодня больше говорят не о необходимости создания исламского государства в той или иной части мира, а о необходимости поиска реальных путей объединения уммы в мировом масштабе как надгосударственного субъекта. В современном мире институт государства все больше размывается политическими, экономическими, гражданскими акторами, организованными по сетевому принципу.

В мире складывается глобальная общественно-политическая исламская сеть, состоящая из разнородных, разновеликих, но самостоятельных и самодостаточных элементов – исламских государств, международных организаций, наиболее сплоченных и развитых общин, институтов, аналитических центров и отдельных выдающихся лиц. Формируется и крепнет новая политическая система, призванная в новых реалиях защищать и отстаивать интересы уммы /6/

Процессы, происходящие на Ближнем Востоке в будущем, возможно, кардинально изменят не только политическую действительность, но приведут к ревизии политической традиции Ислама, в которой приоритетными в вопросах государственного устройства являются демократические концепты и доминирования прав мусульманской общины при решении важнейших вопросах политика и экономики.

А.А. Игнатенко в своем аналитическом исследовании современных направлений в политической жизни арабского мира, утверждает, что рамки исламского мира на сегодняшний момент определяет внутренняя борьба трех проектов – либерального, фундаментального и традиционного. Либеральный характеризуется переносом на почву исламских стран так называемых общечеловеческих, западных по сути форм социальной жизни. Это модернизованный путь предполагает использование ислама как базы для революционной и демократической деятельности, либо как основу для создания абстрактных справедливых обществ. Фундаменталистский опирается на жесткое толкование предписаний ислама, совпадающее с опорой на политическую экспансию ислама на неисламские страны, обосновывающее свои положения на мусульманских святынях – Коране и сунне и опыте праведных халифов. Ислам представляется как наднациональная общность, как фактор объединения народов. Проповедуется

создание «исламского государства», с четко выраженной идеей панисламизма. И, наконец, традиционалистский предлагает сохранение существующего на сегодняшний день статус-кво, не предполагающего никаких резких трансформаций /7/. Существует так же и прагматистский подход, предполагающий попытку обоснования диалога западных и восточных культурных ценностей. Можно уверенно сказать, что подобная классификация действительно имеет место и она обусловлена изменениями, произошедшими в области политической жизни арабского мира в конце XIX века, и, более того, уходит корнями в тот политико-философский дискурс, что был характерен для арабо-мусульманского средневековья.

Современное идеально-политическое "возрождение ислама" в широком смысле должно рассматриваться в контексте стремления освободившихся государств бороться за переустройство международных отношений. Ислам, претендующий на роль универсальной религии, стоящей над нациями и народами, используется развивающимися странами в качестве идеальной основы их объединения на международной арене. Возникновение термина "исламское возрождение" объясняется тем социально-политическим оживлением, которое сейчас переживают исламские страны. Возрожденческие тенденции вызваны активизацией двух взаимосвязанных процессов: с одной стороны, это стремление народных масс найти в веками устоявшейся доктринальной основе выход из углубляющихся социально-экономических невзгод и политических разочарований, с другой - желание правящих кругов направить этот процесс в необходимое для себя русло.

Проблемы построения государства по исламским принципам, являются одной из наиболее актуальных тем в мусульманском мире. Эти вопросы, затронутые в интеллектуальных трудах мусульманских ученых и мыслителей XX века как Абу Аля Маудуди (1903-1979), Хасан аль-Банна (1906-1949), Сейид Кутб (1906-1966) дали толчок для дальнейшего развития исламской политической доктрины. И надо отметить, что политические процессы в мусульманских странах проходили под влиянием национально – освободительных движений в Азии и Африке, что естественно наложило своеобразный отпечаток на идеи мусульманских мыслителей, в которых присутствует протестность и видение особенного пути мусульманской «уммы».

Вместе с тем эти идеи позволили адаптировать основные принципы государственного управления и исламскую политическую доктрину к современным условиям светских и национальных государств. И необходимо понять, что исламская политическая доктрина является не утопией или историческим архаизмом, а возможно альтернативной моделью государственного устройства, прежде всего для мусульман. Хотя в большинстве случаев в сознании людей до сих пор преобладает стереотип, согласно которому исламское государство является антиподом демократии и устанавливает тотальный контроль над гражданскими свободами, или же что ислам имеет только религиозный характер, далекий от политических реалий современного общества.

Развитие прогрессивно-либеральной тенденции исламской религии и религиозной политики, и их трансформация в ортодоксально-деструктивное направление непосредственно обусловлены процессами глобализации. Конец XX века принес с собой «размытие» границ национальных государств, которые в целом становятся все более прозрачными для перемещения информации, капитала, услуг, товаров, людей. Мы являемся свидетелями преобразования самих основ прежнего мироустройства, что порождает множество противоречий. Современный этап глобализации, осуществляемый под флагом демократизации, вызывает естественное противодействие у многих социумов современного мира. Экспансия западного образа жизни, унификация культур по западным стандартам приводят к экспансии в сфере национального самосознания, национальной государственности, независимости и суверенитета. Естественно, они влекут за собой ответные действия.

Глобальная экспансия Запада вызывает тревогу у малых этнических и культурных общностей. По сути, они перестают быть хозяевами своей судьбы. Однако каждая этноконфессиональная система стремится к осознанной или неосознанной самозащите. В итоге, как указывают многие мыслители, многополярность современного мира чревата малыми военными конфликтами, что сейчас и наблюдается. Современная реальность такова, что этнические и культурные войны получают все большее значение.

Необходимо признать проблематичным мнение о том, что противостояние с одной стороны деструктивных организаций, маскирующих свою преступную деятельность исламской религией, и народами мира с другой, представляет собой столкновение цивилизаций. Более обоснованным

будет тезис о том, что идет глобальная борьба за geopolитическую гегемонию между противоборствующими силами, представляющими комплекс социально-экономических, политических и культурных явлений /8/.

Исламская религия, как фундаментальная составляющая традиционной цивилизации многих стран Азии и Африки, перестает играть роль барьера между прежними духовными традициями и реальностью постиндустриального общества. Современный мир мобилен и транспарентен. Геополитические разломы возникают внутри стран, блоков и даже городов, а не только между ними. Поляризация связана с борьбой между сторонниками различных путей развития, имея geopolитическое значение для судеб современной цивилизации. И в этом контексте выявление возможностей политической теории ислама в формирование нового типа мышления, на основе создания интегрального мировоззрения, способного выработать новый подход к разрешению существующих общечеловеческих проблем, выразить эти задачи и определить общие подходы является осознанной необходимостью. Это необходимо и для определения общечеловеческих целей развития, задачи, без решения которой, невозможно представить будущее человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баутин А.А. Средневековая политическая мысль Арабского Востока. Москва, 2008.
2. Фролова Е.А. История средневековой арабо-мусульманской философии. Москва, 1995.
3. Роузентал Ф. Торжество знания. Концепция знания в средневековом исламе / Ф. Роузентал. – М.: Наука, 1978.
4. Уотт Монтгомери У. Влияние ислама на средневековую Европу / У. Уотт Монтгомери. – М.: Наука, 1976.
5. Малышева Д. Ислам в современном мире // Новый мир. 2002 - №2.
6. Денин Ф.М. Ислам и мусульманская община // В кн.: Религиозные традиции мира. Том 2. М., 1996.
7. Ислам и политика. Москва, 2001.
8. Якупов М.Т. «Исламский терроризм» в контексте глобализации // Вестник Уральского отделения РАН. 2009. №1 (27).

LITERATURA

1. Bautin A.A. *Srednevekovaja politicheskaja mysl' Arabskogo Vostoka*, 2008 (in Russ.).
2. Frolova. E.A. *Istorija srednevekovoj arabo-musul'manskoy filosofii*, 1995 (in Russ.).
3. Rouzental F. *Torzhestvo znanija. Koncepcija znanija v srednevekovom islame*, 1978 (in Russ.).
4. Uott Montgomeri U. *Vlijanie islam na srednevekovuju Evropu*, 1976 (in Russ.).
5. Malysheva D. *Islam v sovremennom mire* // Novyj mir. 2002, №2
6. Religioznye tradicii mira, Tom 2, 1996 (in Russ.).
7. Islam i politika, 2001.
8. Jakupov M.T. «Islamskij terrorizm» v kontekste globalizacii // Vestnik Ural'skogo otdelenija RAN, 2009. №1 (27).

Резюме

Коянбаева Г.Р. Мұсылман оркениеттің саяси қагидатары және олардың қазіргі дүниетанымның қурағындағы ролі

Мақалада ортағасырдың мұсылман саяси ойының мәселелері қарастырылады. Автор ислам саяси ой дамуының негізгі бағыттарын ортағасырлармен қазіргі әлемде дәлелдейді. Ислам саяси құндылықтарының қазіргі кезеңінде рөлі бой көрсетілген.

Summary

Koyanbaeva G.R. Political theories of a Muslim civilization and their role in formation of modern outlook

In article problems of a medieval Muslim political idea are considered. The author analyzes the basic directions of progress of an Islamic political idea in Middle Ages and in the modern world. The role of political values of an islam at the present stage of progress shows.